

суть. Ту же ци вся суть совокупили? Ныне же поедемы черес ночь. А кто поедеть заутра по нас, то ци вси поедуть, но лучшии коньници переберуться, а самими — как ны бог даст!» (стлб. 640).

В этой речи на военном совете Игорь говорит об изменении обстановки за последние полсутки и о необходимости ночного отступления. Преимущества отступления в том, что половцы утром не смогут преследовать русских всеми многочисленными полками, так как ехать вдогон смогут только лучшие половецкие всадники, от которых Игорь надеялся отбиться. Редактор (а вслед за ним и многие исследователи) неправильно понял «лучших конников» как русскую знать и в своем дополнении придумал благородную речь о «черных людях», которых грешно предавать.

По форме редакторские вставки очень риторичны и насыщены церковной фразеологией, чем четко отличаются от основного текста Рюрикова летописца.

Возникает соблазн приписать редактирование Повести самому составителю свода — историку-виту, выдубицкому игумену Моисею. Однако это предположение встречает непреодолимое препятствие в своеобразной лексике редакторских вставок, не находящей аналогии на всем протяжении Киевского свода. В качестве примера можно указать употребление слова «победа» в обратном смысле, как обозначение поражения. Так, по поводу поражения половцев в пятницу (в первой части повести) сказано: «Се бог силою своею возложил на врагы наша победу, а на нас — честь и слава» (стлб. 640). В уста плененного Игоря вкладываются слова: «Аз по достоянью моему восприях победу от повеления твоего, владыко, господи, а не поганьская дерзость обломи силу раб твоих» (стлб. 649). Приведенные примеры, во-первых, показывают лексическое единство вставок в разных частях Повести, а во-вторых, противопоставляют редакторские вставки тексту всех трех летописцев, принимавших участие в написании статей свода за 1180-е и 1190-е годы (игумен Моисей под 1180 г., Святославов летописец под 1184 г., Рюриков — под 1193 г. употребляли слово «победа» в обычном, прямом смысле).

Употребление слова «победа» в смысле «поражение» известно только в галицкой летописи: поражение на Калке описано как «победа на вси князи Рускыя»; об убитых в 1268 г. сыновьях тысяцкого сказано, что они «прияста победный конец».

Редактор, очевидно, был галичанином; в его вставках встречаются и другие галицкие особенности: «уноты» вместо «уныи» и «днина» вместо «день».

В Киевском своде за 1187—1189 гг. помещено много статей, рассказывающих о галицких делах. За исключением одной статьи, попавшей, очевидно, из более позднего летописания Романа Мстиславича, все галицкие статьи благожелательны к Владимиру Галицкому, брату Ярославны, шурину Игоря. Написаны они, по всей вероятности, в Киеве, человеком, знавшим галицкие дела и интересовавшимся Галичем («тогда бо глаголахуть тму бывшую в Галичи, яко и звезды видити середе дни, солнцю померькшую. В Киевской стороне никто же не види в ть час» (о затмении солнца 15 сентября 1187 г., — стлб. 655)).

Некоторые статьи написаны спустя несколько лет после самого события. Таков рассказ о заключении Владимира Ярославича Галицкого, нашедшего около 1184 г. приют у Игоря; он написан не ранее 1188 г., так как Святослав Игоревич назван там зятем Рюрика.

Редакторские вставки в Повесть о походе 1185 г. тоже сделаны несколько позднее самих событий: раны Владимира Переяславского названы «язвами смертными», что определено только 18 апреля 1187 г.,